

Остров Карагинский

«Остров Карагинский расположен у восточного побережья Камчатки. Отделен от полуострова проливом Литке. Длина наибольшая — 101 км, ширина до 27 км. Общая площадь — 1936 кв. км. На острове протекают относительно три реки, протяжённостью более 20 км: р. Маркеловская, р. Мамикинвяям, р. Гнунвяям».

Ученый А. В. Ефимов считал, что первые сведения о Карагинском острове были получены русскими после похода Тараса Стадухина, побывавшего на восточном побережье Камчатки в XVII веке.

Изучая первые русские карты Камчатки, составленные в XVIII веке, А. В. Ефимов отмечает, что против реки Караги обозначен остров и рядом надпись:

«Остров или землица», и далее «... а на ней люди живут все неясные. Бывал на ней Иван Гольгин. Лисицы бурые и сиводушные есть».

Первое посещение острова осталось безрезультатным, коренные жители — коряки отказались дать ясак Ивану Гольгину.

Участники Первой Камчатской экспедиции 20 июля 1728 года подробно описали восточный берег острова и нанесли его на карту.

В начале XVIII века остров был населен коряками. С. П. Крашенинников сообщает:

«Против устья Караги реки верстах в 40 от берега находится Карагинский остров... На помянутом острову живут коряки, которых однако прочие за свой род не признают, но называют их Хамшарен, то есть собачьим отродьем: для того что по мнению их Кутх не сотворил там людей, но одних собак, которые потом в людей переродились...

Что касается их многогодства, то считается их человек до ста больше...»

С. П. Крашенинников на острове у тойона Тата указывал на 30 ясачных плательщиков, т. е. общую численность населения можно оценивать около 150 человек.

Первоначально сержант Емельян Басову, прославившемуся как пионеру промышленного освоения Командорских островов, предназначалось «...итти в морской вояж на Курильский дальний и Карагинский и против морского острова для приводу под высокосамодержавную ея и. в. руку в ясак со всякою ласкою и приветом».

В 1746 году, возвращаясь из плавания к Алеутским островам у берегов острова, 1 ноября потерпел кораблекрушение шитик «Св. Евдоким» под командой М. В. Неводчикова. Команда пошла искать человеческое жилье и только 18 ноября (ст.ст.)... едва живы к юртам пришли... к ясачным людям Карагинского острова, на котором и зимовали...».

Здесь путешественникам местными жителями были предоставлены жилье и пища.

К июню следующего года остряйтые изготовили для мореплавателей две байдары, на которых те через 24 дня плавания благополучно прибыли в Нижне-Камчатск.

Видимо, изначально жителями острова Карагинского были ительмены, ушедшие с полуострова по каким-то причинам.

В ведомости «О нравах живущих в Якутском уезде народов», датированной 1770 годом, указывается:

«Нижнекамчатского острога на острове Карагинском карагинцев, кои в давних летах были те же камчадалы и отошли на морской остров... Их 111 человек... живут так же как камчадалы... язык их от камчадальского и алюторского особыливый».

Протоиерей П. Громов после исследования камчатских архивов сообщает:

«...протоиерей Стефан не умудрился послать на карагинский остров в 1777 году священника проповеднической свиты Иоанна Миронова, который нашел здесь жителей 150 человек...»

Вскоре «...островитяне, по распоряжению начальства, переселены на материк Камчатки для пополнения опустевших от оспы островков, и слились с Олюторцами».

Эту же информацию подтверждает и морской офицер А. Сгибнев:

«В 1777 году были окрещены жители Карагинского острова. Бем переселил их в Олюторские островки, пострадавшие от оспы, а впоследствии они слились с олюторцами».

Летом 1828 года участники экспедиции Ф. П. Литке И. А. Ратманов и В. Е. Семенов впервые описали остров Карагинский и пролив Литке, отделяющий его от Камчатки.

До 80-х годов XIX века на острове находилось большое лежбище моржей. Но в ходе американской экономической экспансии на территории Дальневосточных окраин России лежбище было уничтожено. Вот как сообщал об этом на рубеже XX века русский экономист А. Прозоров:

«Карагинский остров бывал сплошь покрыт телами моржей; кожи и бивни американцы увозили, уплачивали жителям по 2 рубля за пару клыков. В настящее время промысел моржей уничтожен».

По другим источникам известно, что в 1900 году американская шхуна «Пай» во главе с капитаном Протом уничтожила моржевое лежбище на Семеновской косе Карагинского острова, истребив полторы тысячи моржей.

Посетивший бухту Ложных вестей в 1910 году П. Ф. Унтербергер сообщает:

«На берегу стоит одинокий сарай, построенный еще американцами. Вблизи несколько корякских юрт. В сарае разместились три корякские семьи. Навстречу вышел 105-летний старик коряк Семен, владелец стада оленей численностью до 4000 штук.

Всего живет на острове около 70 человек коряк, все родственники старика Семена».

Попытки колонизации острова предпринимались в период Гражданской войны.

Областная газета «Камчатский листок» 27 сентября 1922 года писала:

«Нам сообщают, что фирмой «Демби, Свенссон и Ко» получено право на аренду Карагинского острова сроком на 12 лет».

В Лоции побережий РСФСР, датированной 1923 годом, указывается:

«...близ берега находится выстроенная в 1911 году на средства казны небольшая деревянная церковь с жилым при нем домом: глубже в берег расположено несколько юрт; здесь, в единственном месте острова Карагинский, были замечены при обходе его в 1920 году немногочисленные обитатели, являющиеся едва ли не единственными оседло живущими людьми на всем острове».

Далее давая характеристику населенным пунктам восточного берега, в лоции указывалось:

«Остров Карагинский в настящее время можно назвать необитаемый, если не принимать во внимание тех единичных жителей. Которые живут на небольшом песчаном мысе в средней части западного берега острова у сооруженного здесь на средства казны в 1911 году небольшой деревянной церкви. В летнее время все побережье значительно оживляется в связи с ловом рыбы на многочисленных рыбаках».

В период гражданской войны на Камчатке на Дранкинском волостном съезде в 1920 году в наказах своему представителю на I Петропавловский съезд говорилось:

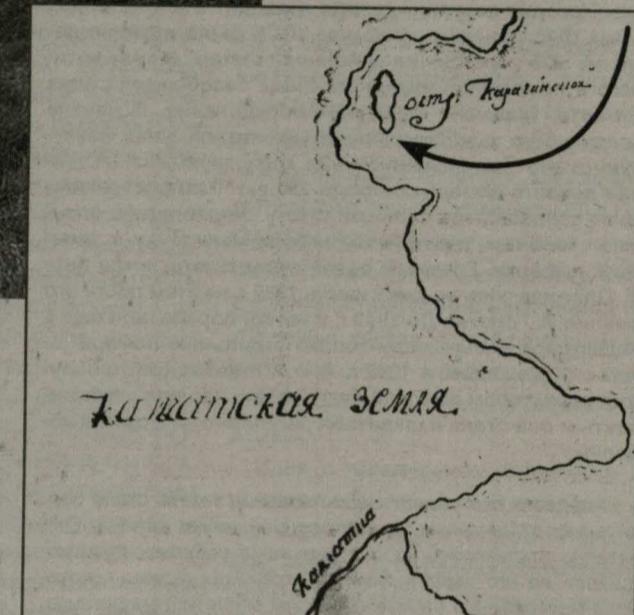
«Вопрос о Карагинском острове. Волостной постановил: подтвердить постановление волостного съезда от 20 марта 1919 года, и причем жители, выехавшие с острова, имеют право уехать без препятствия на остров».

Свою версию о заселении острова в XIX веке приводит землемурстройщик В. С. Шаталов, побывавший в этих краях в 1936 году:

«...по архивным документам Карагинского райисполкома я установил, что в конце прошлого столетия остров Карагинский был необитаем».

В 1879 году Камак через замерзший морской пролив Литке перешел на остров 200–300 оленей. Так с его легкой руки был заселен и освоен этот интереснейший уголок Камчатки».

Одно из первых изображений Карагинского острова. Копия с «Карты сочиненной видимой земли американской: и островами вновь сысканными, под командой бывшего господина капитана командора Беринга с журнала лейтенанта Вакселя. Компании 1741-го и 1742 годов».

В 1934 году строится Карагинский рыбокомбинат.

В 1936 году на острове организуется база активного морского лова. (БАОЛ).

В «Лоции Берингова моря», изданной в 1938 отмечалось:

«Население острова Карагинского состоит из нескольких семей кочевых нымыланов общевой численностью до 75 человек. Кроме того, имеется еще русское население на тресковоловых базах в бухте Ложных вестей и у мыса Горбатого, а также обслуживающий персонал пушного олюторского хозяйства, расположенного на западном берегу острова южнее губы Ложных вестей».

На острове некоторое время формально числились два селения: Ягодное — недалеко от мыса Горбатого, Островное — в бухте Ложных вестей. Но они просуществовали недолго.

Акционерным Камчатским обществом в рамках своей деятельности по экономическому освоению территории Камчатки была предпринята попытка организации пушного хозяйства, но эта деятельность по ряду организационных проблем завершилась неудачно.

В 1952 году на острове начались разведывательные работы по поиску алмазов.

Краевед В. Кусков считал, что Островной... возник до 1953 г. Назван по его расположению на Карагинском острове». Знаток истории Камчатки, журналист В. И. Воскобойников в своей книге «Слово на карте» дает другую дату и сообщает:

«В мае 1958 года появились новые названия в Карагинском районе. Это рыбакские поселки Нагорный, Островной...»

Возможно, официально название селению было присвоено только через пять лет после его возникновения.

О ходе строительства на острове сообщала районная газета «Путь Ильи» 17 июля 1959 года:

«В 1957 году колхозники решили на месте старых домиков построить новые добрые дома. За два года было построено 11 одноквартирных домов...»

В этом году строители заложили и двухквартирные дома, и будет заложено еще 5 стандартных домиков.

Колхоз решил своими силами построить здание для школы, детских яслей и интерната. Уже заложили фундамент здания размером 40x11 метров. Строится бетонное здание — склад для орудий лова».

Но уже 28 мая 1965 года эта же газета информировала, что на Колстрому «...переведено островное отделение колхоза «Ударник».

В номере от 30 мая 1965 года «Путь Ильи» рассказывала о ходе отела на острове:

«Успешно закончился отел в тавуне бригады Максима Попова, выпасающей оленей на острове Карагинском. В его стаде 580 женок, а приплод составил 554 теленка».

На острове велась заготовка сена для крупного рогатого скота, кустарным способом изготавливались кирпичи.

В следующей Лоции Берингова моря, изданной в 1969 году, сообщалось:

«Карагинский островной рыболовецкий завод расположен на юго-восточном берегу губы Ложных вестей на склоне прибрежной возвышенности... В заводском поселке имеются школа, больница, пекарня, магазины и почта. Вода хорошего качества жители поселка берут из колодцев и из ручья, протекающего вблизи поселка».

Это была последняя официальная информация о населенном пункте на острове.

В 1976 году остров объявлен комплексным заказником.

Газета «Камчатская правда» от 22 ноября 1977 года пишет, что на острове бывают люди только летом:

«К осени пустеют берега острова. Рабочие, заготавливавшие сено, возвращаются в Оссору или Карагу. Пожалуй, единственными обитателями острова остаются до весны смотрители маяка».

По переписи 1979 года на острове населенных пунктов и населения не учтено.

Виктор Борисов